

Единственной пользой от перерождения можно было считать наличие четырёх проворных конечностей — теперь он мог спокойно резвиться в своё удовольствие. Зная это, Фань Сянь был уже очень доволен. Те, кто не испытал на своём опыте парализацию всего тела, должно быть, не смогли бы так же радоваться. Этой мыслью он успокаивал себя, считая, что, возможно, Небеса решили проявить к нему благосклонность.

Осознание этого заняло у него четыре года: раз уж он получил новую жизнь, почему бы не прожить её счастливо? Если уж Владыка Небес даровал ему второй шанс, а он не сможет жить в радости, то разве он не подведёт Всевышнего? Например, если теперь он может свободно двигаться, почему бы не двигаться как можно больше? Поэтому все слуги в графской усадьбе знали, что этот рождённый наложницей юный господин в высшей степени неугомонный ребёнок.

— Молодой господин, мы умоляем вас! Пожалуйста, слезайте!

В это время Фань Сянь сидел на вершине горки во дворе и смотрел вдаль на линию морского прибоя, слегка улыбаясь. Для служанок было очевидно, что четырёхлетний малыш, вскарабкавшийся на такую высоту и сидящий там с такой не по годам зрелой улыбкой, явно страдал расстройством психики. Постепенно вокруг горки собиралось всё больше народу. Семь или восемь слуг взволнованно окружили горку со всех сторон.

Хотя граф Сянань пользовался расположением императора, но его титул и ранг были невысокими, публично известный доход тоже был небольшим. Да пусть даже денег было много, он всё равно не мог тратить их всех на престарелую мать и незаконнорождённого ребёнка. По этой причине в графской усадьбе было не так уж много слуг. Фань Сянь невольно вздохнул, потом, посмотрев на взволнованные лица слуг внизу, с достоинством слез с горки и спросил:

— Я просто немного поразмялся. С чего весь этот переполох?

Слуги уже привыкли к тому, что их юный господин говорил словно взрослый, поэтому просто подхватили его на руки и понесли мыться. После того как нежная кожа пышущего здоровьем Фань Сяня ароматно запахла, служанка снова взяла его на руки, потискала за щёчки и, улыбаясь, сказала:

— Юный господин родился прекраснее, чем самые красивые девочки из других домов. Интересно, какой девушке в будущем повезёт заполучить вас.

Фань Сянь просто промолчал, ведь он ещё не докатился до того, чтобы в теле четырёхлетнего ребёнка приставать к молоденькой служанке. На такой безнравственный поступок он бы не пошёл... Он просто подождёт, пока ему исполнится шесть, прежде чем отважится на такое ответственное дело.

— Время поспать после обеда, негодник.

Служанка похлопала его по попке. Всем служанкам всегда казалось странным, что молодой господин графской усадьбы уже в таком юном возрасте, с одной стороны, проявлял зачатки упрямства, а с другой, всегда демонстрировал своего рода самодисциплину и терпение. Взять, к примеру, дневной сон. Любой человек с нормальным детством прекрасно помнит, как готов был пожертвовать жизнью в сражении со злыми демонами, пытающимися уложить его спать, в то время как на улице так приветливо светило послеобеденное солнце. Обычно этих демонов называли папа, мама или учитель.

Однако юного Фань Сяня никогда не приходилось заставлять спать. Каждый день в полдень он с самой милой и невинной улыбкой послушно возвращался в спальню, не издавая по пути ни единого звука, и ложился спать. Старая госпожа сначала не поверила в его покладистость и приказала служанкам понаблюдать за ним. Она считала, что мальчик под предлогом послеполуденного сна куролесит в кровати. За ним наблюдали целых полгода, и каждый раз он действительно спал как убитый, более того, его трудно было разбудить даже криками. Наконец служанки перестали наблюдать за ним и просто дежурили снаружи во время его сна.

Стояло лето, в это время года служанки всегда очень уставали. Склонившись, они время от времени обмахивались лёгкими веерами, отблески от которых солнечными зайчиками танцевали в слабом потоке воздуха.

**

Зайдя в спальню, Фань Сянь взобрался на кровать и, приподняв нижнюю подстилку, осторожно добыл из тайника в кровати книгу. Обложка книги была светло-жёлтой, изношенной временем и без единого слова, однако по её краям красовались вышитые узоры с неизвестным смыслом. Каждая черта этих узоров закруглялась на концах, словно облака или широкие рукава древних одежд.

Он осторожно открыл книгу и пролистал до седьмой страницы, на которой был изображён обнажённый мужчина. На его теле то появлялись, то исчезали красные линии, и хотя Фань Сянь не понимал, каким способом этого добились, но создавалась полная иллюзия, что линии медленно двигаются в определённом направлении.

Он вздохнул: имея внешность четырёхлетнего ребёнка, ему приходилось всё время быть осторожным и не слишком проявлять свой характер. К счастью, у него была книга, и в самые скучные часы он мог коротать время с её помощью. Эта книга появилась у него ещё во младенчестве, её положил рядом с ним молодой слепой слуга по имени У Чжу. Фань Сянь постоянно думал о нём, помня, что тот был личным слугой его матери в этом мире.

Этот юноша нёс его на спине, когда он только очнулся и обнаружил себя заточённым в теле младенца. Всю дорогу из столицы до морской гавани юноша, скорее всего, считал, что ребёнок слишком мал, чтобы хоть что-то запомнить. Но душа Фань Шеня отличалась от обычного сознания невежественного младенца. Во время этого путешествия он быстро заметил, что юноша действительно заботится о нём, и эта забота, исходящая из глубин сердца, не могла быть притворной.

По неизвестной причине, доставив Фань Сяня в имение графа, несмотря на все уговоры со стороны старой госпожи, юноша не захотел остаться. Прежде чем уйти, он положил эту книгу рядом с младенцем. Фань Сяня всегда мучили сомнения по этому поводу: почему слуга не испугался, что ребёнок начнёт учиться самостоятельно и наделает ошибок, неправильно поняв написанное? После некоторых раздумий он решил: никто не стал бы ожидать, что младенец сможет хоть что-то прочесть в книге, тем более самостоятельно неправильно обучиться по ней.

Тем не менее, к счастью, Фань Шень понимал письменность этого мира. После того как он на собственном опыте испытал перерождение в новом теле, он перестал сомневаться в возможности существования призраков, святых бессмертных и тому подобного. К тому же эта книга очень походила на то, что он когда-то видел в гонконгских сериалах. В ней излагались тонкости учения о тренировке истинной ци. Жаль, что на книге не было названия, иначе он ходил бы по улицам и спрашивал соседских детей, насколько хорош этот метод тренировки истинной ци.

Подумав об этом, Фань Шень глупо захихикал. Раз уж хитрый Небесный Владыка позволил ему обрести новое рождение, нужно беречь и ценить эту возможность. Как бы ни был хорош нейгун*, в его прошлом мире он почти не существовал. И несмотря на то что этот безымянный метод тренировки истинной ци в книге мог оказаться полной ахинеей, он не утерпел и начал практиковать его в возрасте одного года.

Нужно понимать, что это было почти равноценно практике с самого рождения. Начать раньше уже просто невозможно. Нужно понимать, что никто из людей в этом мире, включая всенародно почитаемых мастеров, какими бы гениями они ни были, не имел возможности, как Фань Сянь, начать тренировать внутреннюю работу с истинной ци прямо с рождения.

Как это называлось? Кто рано встаёт, тому Бог даёт; чем раньше начать, тем больше времени, чтобы всё как следует освоить. В любом случае, не мог же он быть глупее тех юнцов, которые впервые пристально присматриваются к пути боевых искусств, ведь так?

Придя к таким заключениям, Фань Сянь уже чётко ощутил, как истинная ци начинает медленно течь, следуя начертанным в книге линиям и циркулируя по телу. Это ощущение было очень комфортным, казалось, что тёплый поток воды омывает его изнутри, очищая каждый внутренний орган.

Постепенно Фань Сянь погрузился в глубокое медитативное состояние, уютно устроившись и словно уснув на кровати.

*Нейгун — различные способы тренировки и укрепления внутренней энергии человека.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/741678>